

1. Формирование основ православной мирологии

Проблема войны и мира всегда занимала важное место в различных социальных концепциях. Заняв главенствующее положение в системе глобальных проблем современности, она становится одной из основных и в религиозной идеологии. Имея строго очерченный круг чисто богословских проблем, церковь не может оставить без внимания и наиболее острые проблемы современного развития нашей цивилизации. К таким проблемам православные богословы относят, прежде всего, ответственность церкви за "сохранение жизни и всего существующего на земле", "за упрочение мира", "за будущее человечества"¹ и др. В 70-е годы произошел пересмотр традиционных воззрений Русской православной церкви на проблему войны и мира, что позднее приобрело черты вполне самостоятельной религиозной концепции.

Учитывая кардинальное изменение соотношения политических сил на мировой арене после второй мировой войны, Русская православная церковь активно включилась в движение миролюбивых сил и пропаганду мира между народами. Уже в 1948 г. она присоединилась к борьбе за мир. Идеологи православия начали активную разработку новых социальных проблем международной жизни. В 50-е годы они приступают к модернизации православной этики, пытаясь выработать новое религиозное понимание проблем войны и мира, бедности, справедливости, социальной революции и др. В 60-е годы можно говорить уже о том, что Русская православная церковь становится на позиции "коммунистического христианства". Эта позиция обусловлена стремлением церкви наилучшим образом "вписаться" в реальное социалистическое общество. Своеобразным итогом этого процесса стало и активное включение Русской православной церкви в 1961 г. в экуменическое движение, что по сути позволило ей выйти на международную арену.

Существование Русской православной церкви в советском обществе обусловило признание ее идеологами правомерности социалистического переустройства мира и их позитивную оценку норм и принципов коммунистической морали. Провозгласив тезис о том, что социалистические идеи "наилучшим образом отвечают христианским идеалам", православные богословы активно начинают поддерживать и все международные инициативы Советского государства: борьбу за мир, социальный прогресс, демократические преобразования, против угрозы ядерной войны, социального неравенства и угнетения. Все это церковь объявляет "христианским долгом"².

Особенно активно православные идеологи включаются в разработку общечеловеческих проблем после Поместного собора Русской православной церкви в 1971 г., на котором был взят общий курс на сочетание традиционализма с модернизмом.

В результате переосмысления традиционной проблемы "Церковь, личность и общество" сложилась так называемая "православная мирология" или "богословие мира", занявшая центральное место в воззрениях Русской православной церкви в 70-е годы. Именно проблема войны и мира, серьезно потес-

нившая все другие актуальные вопросы развития нашей цивилизации, заняла одно из ведущих мест в православной социологии.

Идеологи православия, переосмысливая традиционные религиозные утверждения, вынуждены были признать, что одних только проповедей о религиозно-нравственном совершенствовании общества недостаточно. Именно поэтому православная церковь начинает искать новые "средства и формы практического участия христиан в борьбе за мир". Богословы подчеркивают, что в новых условиях православное "служение миру" не должно выражаться "лишь в общих рассуждениях и в разрозненных действиях, а должно иметь более новый, конкретный, духовно-материальный характер³. А для укрепления духа верующих в их миротворческой деятельности, они ссылаются на Священное Писание: "Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими" (Мф. 5,9).

Осуждая пассивный пацифизм, Русская православная церковь ориентируется на более конкретную миротворческую деятельность, чтобы тем самым повысить свой общественный авторитет. Эта позиция церкви подчеркивается патриархом Пименом, который отмечал, что "исполнение миротворческой заповеди в приложении к конкретным требованиям времени составляет сущность общественного служения нашей церкви"⁴. Свою миротворческую деятельность православные иерархи широко используют для преувеличения роли церкви в борьбе за мир. Зачастую христианство преподносится в качестве важнейшего фактора в борьбе за мир, объявляя Христа "Богом мира" и доказывая, что движение к миру усилилось "под влиянием христианства", а "истоки мира находятся в таинственных глубинах неизреченной жизни Троице-единого Божества".

Положительно оценивая в целом миротворческие ориентации Русской православной церкви, нельзя, конечно, согласиться с оценкой роли христианства в деле мира. В любом богословском анализе актуальных проблем всегда преобладают религиозные мировоззренческие ориентации. И по-прежнему основой всех социальных воззрений православия остается идея о том, что человеку "свойственно рассматривать проблематику мира в системе, подсказываемой ему религиозным миропониманием"⁵. Церковь не может оставаться в стороне от насущных проблем человечества, но должна при этом сформировать в обществе "новое сознание", которое будет служить делу укрепления веры. И поэтому "борьба за мир... требует богословского и пастырского ответа на вопросы, поставленные современной цивилизацией"⁶.

В отличие от других церквей Русская православная церковь, существовавшая в рамках социалистического государства, всегда активно участвовала в пропаганде мира между народами. Именно по инициативе Московской патриархии было проведено четыре международных конференции религиозных деятелей в защиту мира (1952, 1969, 1977, 1982 гг.). Особое место в миротворческой деятельности Русской православной церкви занимают проходившие в Москве в 1977 г. Всемирная конференция "Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами", в которой участвовали представители 107 стран и в 1982 г. Всемирная конфе-

решения "Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы". В последней участие представители 590 религиозных объединений почти из 90 стран мира. Активная миротворческая деятельность Русской православной церкви проявилась и в ее взаимоотношениях с представителями других религиозных объединений в нашей стране, а также в ее широком сотрудничестве с международными религиозными организациями: Всемирным Советом церквей, Христианской мирной конференцией, Конференцией европейских церквей и т.д.

Оценивая значение Всемирных московских конференций, следует подчеркнуть, что они стали значимым рубежом в миротворческой деятельности всех международных религиозных объединений, т.к. ознаменовали собой поворот к практическим действиям по предотвращению мировой ядерной катастрофы.

Православные идеологи однозначно оценивают атомную войну и гонку вооружений как реальную опасность для развития нашей цивилизации, считая при этом, что только политика разоружения может стать разумной альтернативой этому процессу. Но, тем не менее, отстаивая в целом прогрессивную социальную позицию, православные иерархи стремятся наполнить общечеловеческие призывы религиозным содержанием. Поэтому уже само сохранение мира на Земле получает специфически богословское понимание, как мир со сверхъестественными силами. Необходимость активной борьбы за мир тесно увязывается идеологами православия с "небесными помыслами" человека. Все "мирские" заботы должны не отрываться от их "религиозного содержания" и по своему глубинному содержанию выводятся из христианского учения о спасении.

Православные богословы наиболее реалистично, в отличие от других религиозных конфессий, подходят к оценке причин обострения проблемы войны и мира в 70-е годы прошлого века. Но, обвиняя в развязывании гонки вооружений империалистические державы, православные иерархи, вместе с тем, пытаются объяснить истинные причины обострения международной обстановки "причинами более глубинными по своему содержанию". Они неизменно утверждают, что все беды современного человечества коренятся в его "нравственном падении" и "греховной испорченности" человека.

В отличие от ортодоксального православия, после проведения ряда Всемирных конференций идеологи современного православия дают общую негативную оценку войне. Именно война противоречит провиденциалистским планам Бога и грозит человечеству не только серьезными социальными бедствиями, но и возможными "неблагоприятными трансцендентными последствиями".

Проблема гонки вооружений приобретает в православии чисто моральное значение и содержание. На этом подходе строится и возможность ее преодоления – путем "религиозного воспитания" каждого человека, донесения до сознания каждого "воли Божьей". Таким образом, согласно православным идеологам, без религиозного миропонимания решение проблемы войны и мира просто невозможно. Развивая эту идею дальше, они утверждают, что

только "возрастание христианского феномена" в миротворческом движении позволит человечеству избежать угрозы ядерной катастрофы, будет способствовать прекращению гонки вооружений и развитию процесса мирного сотрудничества всех стран и народов. На этой основе делаются и традиционные выводы о "примате веры над разумом", о первостепенном значении жизни "небесной" над жизнью "земной" и т.д. Здесь же и уже ставшие также традиционными для Русской православной церкви утверждения о том, что верующие "всею своею жизнью" должны быть примером в служении миру и, следовательно, активно участвовать в движении всех миролюбивых сил.

В условиях угрозы ядерной войны идеологи православия справедливо подметили, что в этой войне не может быть победителей. И поэтому главной задачей является сохранение мира, т.к. "единственной альтернативой всеобщему миру может быть только всеобщее уничтожение". Они правильно поняли, что "вечный вопрос "быть или не быть" впервые за всю историю поставлен в планетарном масштабе"⁷. Именно это и обусловило идеологическую ориентацию православия на общечеловеческие интересы. Но при этом нельзя забывать и общетеоретическую установку православия о том, что не может быть "безопасности на земле без примирения с небом". На основе этого борьба за сохранение и упрочение мира неразрывно связывается со всем комплексом религиозных проблем. И нередко побудительные мотивы миротворческой деятельности обосновываются богословами воздействием не социальных, а традиционных (божественных) причин.

Особо следует остановиться и на рассмотрении вопроса о союзе "крещеных" и "некрещеных" в деле укрепления мира. Русская православная церковь еще в 60-е гг. XX в. отказалась от негативного отношения к неверующим, разработав новую установку на сотрудничество, союз "крещеных" и "некрещеных", верующих и неверующих в деле борьбы за мир, демократию и социальный прогресс.

В соответствии с этими установками получило новое толкование и понятие "ближних". Круг "ближних" в понимании православных богословов в 70-е годы был расширен "до общенародного масштаба". А в 80-е годы они пошли еще дальше и в "ближним" уже относятся "все люди доброй воли", в их совместном служении "прочному и справедливому миру и сотрудничеству между народами мира".

2. Православная мирология в 80-90-е гг. XX в.

Во второй половине 80-х годов "православная мирология" приобретает новые черты. Она становится более конкретной и включает в себя ряд новых проблем. Конкретизируя свои миротворческие призывы, православные идеологи утверждают, что мира без справедливости быть не может. Выработке новых установок способствовал целый ряд религиозных форумов. Это, прежде всего Совещание глав и представителей церкви и религиозных объединений в СССР, Круглые столы, заседания "Рабочего президиума", диспуты по итогам Всемирных конференций. На этих совещаниях получают дальнейшее развитие и разработку православные взгляды на проблему войны и мира. Об-

суждаются такие вопросы, как "Космос без оружия", "Христианская мирная этика", "Учение о справедливой войне", "Мир и права человека" и т.д. Важную роль в дальнейшей конкретизации позиции Русской православной церкви по проблемам войны и мира сыграли и прошедшие в 1984 г. в Москве и Варшаве конференции священнослужителей социалистических стран: "Христианин в борьбе за мир. Священник в социалистическом государстве". И "Роль христианских церквей в социалистических странах в настоящее время"⁸, а также II Международный семинар "К богословию мира", состоявшийся в 1987 г. в Будапеште, Y Международная конференция богословов "Общая безопасность и морально-этические ценности", прошедшая тоже в 1987 г. в Москве. Перед христианином довольно четко сформулирована его задача в новых условиях: " более полно отвечать на призыв божий работать для мира и справедливости, для блага всего человечества".

В преддверии 1000-летия введения христианства на Руси, идеологи православия попытались связать современность с прошлым. Они постарались доказать, что патриотизм и миротворчество являются древней церковной традицией. Для обоснования этой позиции богословы всячески превозносят значение для всего человечества христианских проповедей любви к ближнему, понятий религиозного братства и равенства. Но в целом они вынуждены признать бессилие христианства в решении сложных общечеловеческих проблем. В свете этого иерархи православия подчеркивают, что хотя "христианство существует около двух тысячелетий, однако и по сей день в мире не изжиты войны и напряженные ситуации, ненависть и терроризм, социальная несправедливость и равнодушие"⁹.

Но даже такая, столь откровенная оценка бессилия христианства в решении сложных социальных проблем не изменяет общих установок Русской православной церкви о необходимости усиления влияния религиозной идеологии для установления всеобщего мира. Понимая, что для укрепления своего авторитета необходима конкретная деятельность, идеологи православия все активнее включатся в международное миротворческое движение.

В конце 80-х годов XX столетия в условиях начавшейся перестройки РПЦ приспособившись к происходящим переменам, начала по-новому интерпретировать свое отношение к проблемам войны и мира. В этот период идеологи православия активно приступают к разработке теории и практики "примирения", которое должно охватывать не только сферу отношений с государством, но и сферу межнациональных и межконфессиональных отношений. На это указывал патриарх Алексей II, подчеркивая, что "миротворческая деятельность должна быть не только государственной, но прежде всего межконфессиональной и межнациональной".

Раскрывая содержание понятия "примирение", идеологи православия всячески подчеркивают, что "примирение" – "это еще далеко *не* согласие и *не* единство". Оно обязательно предполагает *диалог*, обмен мнениями, обсуждение важных вопросов, а как результат всегда должен быть ориентировано на *компромисс*. Однако православные богословы понимают, что компромисс "в вопросах веры" всегда затруднен. Поэтому они ориентируются прежде всего

на "отсутствие вражды". На основе этого "примирение" означает "возможность жить в мире". Более того, придерживаясь твердых православных принципов и традиций, идеологи православия наполняют понятие "примирение" главным образом богословским содержанием. Они подчеркивают, что, говоря о "примирении межгосударственном, межнациональном, внутривнутриполитическом, межконфессиональном", речь должна идти прежде всего "о примирении личностном – с Богом и ближними".

Следует позитивно оценивать и идею о том, что "человечество сегодня уже переросло войну как способ решения своих проблем и поэтому неизбежно от нее откажется вообще..." Но при этом они не забывают подчеркнуть, что именно церковь будет "способствовать прекращению вражды в регионах межгосударственных, межэтнических, политических и гражданских конфликтов и противостояний..."¹⁰.

Подтверждением этой позиции русского православия является и активные поиски путей сотрудничества с представителями ислама. Для этого активно используются контакты по линии Всемирного Совета Церквей (ВСЦ). При активном участии Русской православной церкви в рамках ВСЦ была создана международная религиозная организация "Церкви в совместном действии", главной целью которой является оказание помощи пострадавшим во время вооруженных конфликтов. А в 1995 г. была создана специальная гуманитарная миссия "Всемирная церковная помощь – Дагестан", нацеленная на поддержку пострадавших в зоне чеченского конфликта вне зависимости от их национальности и вероисповедания"¹¹. В 1995 г. в Ташкенте была проведена христианско-исламская конференция "Совместно жить под одним небом".

Поисками путей активного сотрудничества в деле укрепления мира характеризуются отношения Русской православной церкви с протестантскими церквями. Прежде всего здесь следует обратить внимание на развитие тесных контактов с Конференцией Европейских Церквей (КЕЦ), совместно с которой была разработана международная программа "Ислам в Европе". Эта программа направлена прежде всего на урегулирование конфликта на территории Югославии. Укрепляется в этот период и сотрудничество Русской православной церкви с Национальным Советом Церквей Христа (НСЦХ) США, совместно с которым была проведена Всемирная конференция "Религия и мир".

Обсуждению "интеграционных процессов в миру" был посвящен и специальный Круглый стол на тему "Церковь и международные отношения", прошедший в июне 1997 г. в Московской Духовной академии. Примечательно, что обсуждение этой темы прошло совместно со студентами и преподавателями МГИМО и МГУ. Этот Круглый стол благословил патриарх Алексей П. Его участники выразили удовлетворение взаимопониманием и высказали надежду на расширение взаимных контактов в деле "дальнейшей интеграции". При этом православные идеологи, участвующие в работе Круглого стола подчеркнули, что "Святая Церковь объединяет людей, различающихся по

политическим убеждениям, но скрепленных общей верой и составляющих один Богочеловеческий церковный организм"¹².

Связывая миротворчество в 90-е годы с целым рядом других социальных проблем, православные идеологи выделяют и еще одну важную особенность, эпоху, так называемого, "внутреннего миротворчества". Причем это "внутреннее миротворчество" понимается достаточно широко. Сюда включаются восстановление традиционно православного семейного уклада, но главное внимание уделяется повышению роли общин, и сегодня они должны способствовать "воскрешению приходской жизни".

В целом следует признать правильность официальной позиции Русского православия, но вместе с тем она продолжает отстаивать незыблемость изначальных принципов и оценок христианства по проблемам войны и мира. Подчеркивая, что "миротворчество не имеет альтернативны", - идеологи православия, тем не менее, пытаются доказать невозможность "выжить, стремясь только к физическому самосохранению, спастись, забыв о Спасителе". В последние годы XX в. в нашем обществе все отчетливее стала проявляться весьма специфическая тенденция – тесное сотрудничество светских исследователей с богословами. Нередко сотрудники светских (в том числе и государственных) научных и учебных заведений в своих исследованиях (точнее трудах) всячески способствуют разработке и обоснованию чисто религиозного понимания важнейших социальных проблем¹³.

3. Развитие православной мирологии в "Основах социальной концепции Русской православной церкви"

Принятие в 2000 году "Основ социальной концепции Русской православной церкви" стало знаменательным событием в развитии всего социального учения русского православия. По сути в этом документе, впервые получили формальное закрепление ранее разрозненные концепции и подходы православной идеологии актуальным проблемам современного развития. В основных своих идеях "Основы социальной концепции Русской православной церкви" во многом повторяют уже хорошо отработанные за последние десятилетия выводы. Однако есть и целый ряд новых моментов.

Как и ранее, в этом документе вновь подчеркивается необходимость религиозного осмысления всех важных социальных проблем: "Церковь призывает своих верных чад и к участию в общественной жизни ... недопустимо манихейское гнушение жизнью окружающего мира". Но при этом православные идеологи, следуют многовековой традиции, всячески превозносят необходимость религиозного аспекта этого "участия, которое должно основываться на принципах христианской нравственности... на понимании того, что мир, социум, государство являются объектом любви Божией, ибо предназначены к преображению и очищению на началах богозаповеданной любви"¹⁴.

Серьезная переоценка заметна при определении места и роли Русской православной церкви в рамках современного государства. В отличие от 70-80-х годов прошлого века, когда Русская православная церковь большей ча-

стью в своей деятельности ориентировалась на политику советского государства, в "Основах современной концепции Русской православной церкви" довольно четко проводится идея о большей самостоятельности церкви в обществе. Идеологи православия достаточно четко и однозначно определяют сферы "сотрудничества" с государством. Главной областью взаимодействия провозглашается "миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами", а также "попечение о воинах, ... их духовно-нравственном воспитании". В то же время называются и области, в которых церковь "не может оказывать помощь государству, сотрудничать с ним". Это прежде всего "ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны"¹⁵.

По-новому разделяя понимание "мира" на "мир Божий" и "мир политический", иерархи православия тем не менее традиционно ставят "мир Божий" значительно "выше того мира, который люди способны создавать собственными усилиями". Однако, учитывая потребности времени, идеологи православия вынуждены признать, что "мир – это не только дар Господа, но и задача человечества, ... зависит от человеческих усилий". На основе этого понимания и все призывы к миротворчеству обращены прежде всего к личности, к внутреннему миру человека. А по сути "православная мирология" и на рубеже тысячелетий по-прежнему "имеет непосредственное отношение к социальной этике"¹⁶. Развивая и углубляя концепцию "примирения", православные иерархи утверждают, что "Церковь призвана проповедовать и создавать мир со всем внешним для нее обществом, ... Церковь проповедует мир и сотрудничество людей, придерживающихся различных политических взглядов". Кроме того, Русская православная церковь открыто провозглашает, что "недопустимыми являются пропаганда насилия, вражды и ненависти, национальной, социальной и религиозной розни", а также "прилагает усилия для организации переговоров враждующих сторон и оказания помощи страждущим".

Анализируя сферу международной политики, православная церковь пытается предложить обществу свое видение основных принципов международных отношений. Уже сама постановка этих проблем знаменует собой новое в развитии идеологии Русской православной церкви. При этом идеологи православия следуют старой церковной традиции, подчеркивая, что "выработка высоких правовых норм в международных отношениях была бы невозможна без того нравственного воздействия, которое оказало христианство на умы и сердца людей"¹⁷. В этой сфере деятельность церкви обретает конкретные цели и задачи. На фоне общих рассуждений о том, что "взаимоотношения между народами и государствами должны быть устремлены к миру, взаимопомощи и сотрудничеству" сформулированы и конкретные задачи церкви по "решению международных споров". Прежде всего православие рассматривает принципы суверенитета и территориальной целостности... как базовые для защиты народом его законных интересов и являющиеся краеугольным камнем... всего международного права".

Все активнее вторгаясь в сферу международных отношений, Русская православная церковь тем самым стремится укрепить свое влияние не только в своей стране, но и на мировой арене. Признавая "полезность создания межгосударственных союзов", идеологи православия не устают повторять о том, что в любом "сотрудничестве должны быть применяемы все те же нравственные принципы". Но при этом нельзя забывать о том, что "любые человеческие установления... относительно пред лицом Божия всемогущества"¹⁸.

Не забыты в "Основах..." и проблемы "внутреннего миротворчества", которые активно разрабатываются Русской православной церковью, начиная с 90-х годов. Церковь допускает наличие различных политических взглядов и убеждений в обществе, как "среди ее епископата, клира, так и мирян". Однако подчеркивается, что по "заповеди Божией" именно "Церковь... имеет своей задачей проявлять заботу о единстве своих чад, о мире и согласии в обществе..."¹⁹.

На основе проделанного анализа вполне очевидно, что Русская православная церковь активно включилась в разработку проблем войны и мира, в результате чего сформировалась "православная мирология". Но за несколько десятилетий работы над "мирологией" ее основополагающая идея остается неизменной. Именно церковь, религия, религиозная нравственность традиционно объявляются основными средствами решения всех острых социальных проблем.

¹ "ЖМП", 1977, № 8. С. 34, 40.

² Богословские труды. 1970. Сб. 5. С. 226.

³ "ЖМП", 1980, № 10. С.36.

⁴ "ЖМП", 1983, № 5. С.2.

⁵ ЖМП, 1974, № 3. С. 27.

⁶ "Московский церковный вестник"1989, № 17. С. 3.

⁷ "ЖМП", 1988, № 7. С. 51.

⁸ "ЖМП", 1984, № 6-9.

⁹ "ЖМП", 1984, № 9. С. 53.

¹⁰ "ЖМП", 1997. № 4. С.17.

¹¹ См.: "ЖМП", 1994. № 3. С. 73.

¹² "ЖМП", 1997. № 12. С.61.

¹³ "ЖМП", 1999. № 8. С.68-71.

¹⁴ "Основы социальной концепции Русской православной церкви". М., 2000. С.5.

¹⁵ "Основы...". С.18-19.

¹⁶ "Основы...". С.41-42.

¹⁷ "Основы...". С.39.

¹⁸ "Основы...". С.82-83.

¹⁹ "Основы...". С.27.